DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-15-348-355

УДК 349.6

Шифр научной специальности 12.00.08

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ НАКАЗУЕМОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

М.И. Кольцов

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2360-0936>, e-mail: koltsovmi@yandex.ru

Аннотация. Актуальность настоящей статьи определяется тем, что в ней затронута проблема наказуемости экологических преступлений, которые предусматривают уголовную ответственность за хищническое истребление объектов животного и растительного мира, истощение запасов природных ресурсов. Установлено, что гуманизация уголовной ответственности, проведенная в прежние годы, отрицательно влияет на ухудшение экологической ситуации, поэтому законодатель в 2018 и 2019 гг. принял определенные меры по дополнению и изменению некоторых норм главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации. Проанализирована возможность повышения роли действующих сегодня отечественных уголовно-правовых норм, призванных решать задачи по защите окружающей среды от незаконных действий человека. Отмечено, что для реализации наиболее эффективной современной уголовно-правовой политики государства в анализируемой сфере отношений необходимо решение таких задач, как включение в УК РФ новых статей об ответственности за общественно опасное поведение человека в сфере экологии, существенное усиление санкции, если статья за экологическое преступление уже существует, перевод некоторых экологических преступлений из менее тяжкой категории в более тяжкую категорию и другие.

Ключевые слова: экологические преступления; уголовное наказание; штраф; лишение свободы; экологическая безопасность

Наше внимание к проблемам наказуемости экологических преступлений обусловлено тем, что данная тема в последние годы волнует все российское общество и особенно широко обсуждается как в средствах массовой информации, так и в научной литературе. Действенность уголовных наказаний, применяемых за совершение экологических преступлений, поиск путей их совершенствования являются предметом многочисленных научных работ.

Значительное обострение проблем, связанных с ухудшением экологии, хищническое истребление объектов животного и растительного мира, истощение запасов природных ресурсов приводят к дискуссиям теоретиков и практиков о необходимости повышения роли действующих сегодня отечественных уголовно-правовых норм. Не вызывает сомнений, что нормы уголовного закона в первую очередь призваны решать задачи по защите окружающей среды от незаконных действий человека. Все другие принимаемые меры можно определять как сопутствующие. Поэтому ученые-юристы, специализирующиеся в анализируемом институте уголовного права, рассматривают в своих работах такие задачи, как включение в Уголовный кодекс РФ новых статей об ответственности за общественно опасное поведение человека в сфере экологии, а также существенное усиление санкции, если статья за экологическое преступление уже существует, перевод некоторых экологических преступлений из менее тяжкой категории в более тяжкую категорию и т. д. Таким образом, предлагаемая специалистами криминализация в исследуемой нами сфере отношений отвечает требованиям времени и является наиболее очевидным методом реализации современной уголовно-правовой политики государства.

Можно констатировать, что отечественное уголовное законодательство стремится идти в ногу со временем, криминализируя те деяния, которые таят в себе наибольшую общественную опасность, несмотря на то, что специалисты отмечают многочисленные проблемы, имеющие место при назначении наказаний за экологические преступления и снижающие эффективность принимаемых мер.

Наиболее заметные усилия законодателя в защите окружающей среды были осуществлены в 2018–2019 гг. Всего в главе 26 УК РФ было изменено и дополнено 12 норм в 2018 г. и 10 норм в 2019 г. Например, одним из наиболее ярких примеров реализации уголовно-правовой политики в сфере борьбы с экологической преступностью в 2018 г. стало принятие Федерального закона № 157-ФЗ от 27 июня 2018 г. «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Названным законом, изменившим редакции многих норм, была значительно усилена уголовная ответственность за некоторые экологические преступления. Так, в частности, в санкцию части 1 статьи 253 УК РФ «Нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации», а также в санкцию части 1 статьи 258 УК РФ «Незаконная охота» было

включено новое наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет. До принятия настоящей редакции указанные нормы уголовного закона совсем не предусматривали наказания в виде лишения свободы.

Этим же законом часть 2 статьи 258 УК РФ была переведена из категории небольшой тяжести в категорию средней тяжести. Кроме того, ФЗ от 27 июня 2018 г. дополнил статью 258 УК РФ соответствующим примечанием, в котором законодатель установил крупный и особо крупный размеры ущерба, исчисляемые по методике, установленной Правительством РФ. Соответственно крупный размер ущерба обозначен в сумме 40 тыс. рублей, а особо крупный в сумме 120 тыс. рублей.

Часть 1 статьи 258.1 получила новую редакцию, а также вновь введена часть 1.1 статьи 258.1 УК РФ. В части 3.1 статьи 258.1 УК РФ установлена уголовная ответственность за «деяния, предусмотренные частью 1.1 или частью 2.1 настоящей статьи, совершенные организованной группой». Настоятельная необходимость дифференциации уголовной ответственности соучастников экологических преступлений в зависимости от форм соучастия давно обсуждается в уголовно-правовой литературе, поэтому введение данного квалифицирующего признака нам представляется очень своевременным и совершенно обоснованным. Очевидным фактом является то, что степень общественной опасности преступления, совершенного группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, в разы больше. Соответственно данному отягчающему обстоятельству устанавливается и повышенное наказание.

По этой причине мы вполне согласны и поддерживаем строгую санкцию, предусмотренную законодателем за совершение указанного преступления. Тем не менее, в научной литературе наказуемость преступлений против экологической безопасности неоднократно характеризовалась как недостаточная. Противников этого мнения среди научных и практических работников и мы не встречали.

Наряду с указанными выше к проблемам правоприменения норм главы 26 УК РФ следует отнести существующие в настоящее время санкции отдельных норм, недостаточно продуманные, по нашему мнению. Отметим, что нами была выявлена несоразмерность изменения меры наказания в преступлениях различной степени общественной опасности, наглядная демонстрация изменения оценки законодателем степени общественной опасности конкретных экологических преступлений, а также соотношения медианы санкций основного и квалифицированного составов.

При проведении самого элементарного вычисления эффективности альтернативных наказаний в санкциях некоторых статей сможем оценить их соответствие или несоответствие по карательному потенциалу.

Например, если рассмотреть санкцию первого преступления главы 26 УК, предусматривающего защиту окружающей среды при проектировании, размещении, строительстве, вводе в эксплуатацию и эксплуатации промышленных, сельскохозяйственных, научных и иных объектов, то обнаруживаем следующие виды и размеры наказаний: штраф в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, обязательные работы на срок до четырехсот восьмидесяти часов, исправительные работы на срок до двух лет, принудительные работы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности на срок до трех лет или без такового, либо лишение свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Диспозиция статьи указывает на причинение тяжких последствий в результате преступления, поэтому строгость каждого из приведенных наказаний должна быть равна друг другу и соответствовать тяжести совершенного преступления.

Для анализа возьмем максимальные размеры наказаний и путем несложных вычислений увидим, что один день лишения свободы равняется 65,7 рубля, или один год пребывания в местах лишения свободы оценивается законодателем в двадцать четыре тысячи рублей, что явно не соответствует принципу справедливости. Полагаем, что превентивная сила штрафа в указанном выше размере сводится к нулю, так как не соответствует общественной опасности преступления, предусматривающего тяжкие последствия. О резком несоответствии альтернативных наказаний в санкциях статей главы 26 УК РФ пишут и другие авторы [1, с. 94-97].

Уже следующий состав преступления, устанавливающий ответственность за нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов (статья 247 УК РФ), также предусмотрел в части первой санкции в виде штрафа и лишения свободы на определенный срок. Однако в данном случае, несмотря на отсутствие в диспозиции указаний на причинение тяжких последствий, уголовный закон, в числе прочих наказаний, указывает в санкции статьи штраф в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного до-

хода осужденного за период до восемнадцати месяцев и лишение свободы на срок до двух лет. Согласно простым вычислениям один день лишения свободы равняется 274 рублям, или один год пребывания в местах лишения свободы оценивается законодателем в сто тысяч рублей, что явно гораздо больше соответствует принципу справедливости, хотя такие оценки довольно условны. Таким образом, альтернативные меры наказания в пределах анализируемой санкции по степени строгости несколько больше соответствуют друг другу, причем мы в данном случае рассматриваем преступление небольшой тяжести, тогда как статья 246 УК согласно своей санкции соответствует преступлению средней тяжести.

Как видим, законодатель устанавливал исследуемые нормы закона еще в 2011 г. и до настоящего времени не обращает внимания на явные несоответствия и разбалансированность санкций, хотя в 2018 и 2019 гг. им была проведена серьезная работа по дополнению и изменению норм главы 26 УК РФ.

Существенные изменения были внесены в статью 258.1 УК РФ в последние два года. Из 10 измененных в 2019 г. редакций норм главы 26 девять были сделаны в данном составе. Тем не менее, мы согласимся с авторами, которые указывают на очевидный пробел в настоящем составе преступления. Так, например, Н.И. Кузнецова отмечает, что «уголовную ответственность по статье 258.1 УК РФ необходимо дифференцировать в зависимости от размера причиненного ущерба. Очевидно, что общественная опасность незаконной добычи особо ценных представителей животного мира возрастает при совершении указанного деяния с причинением крупного и особо крупного ущерба» [2]. Действительно, в 2018 г. в статье 258 «Незаконная охота» УК РФ было введено примечание с указанием размеров крупного и особо крупного ущерба, исчисляемых по методике, утвержденной Правительством Российской Федерации.

Известны случаи, когда редких животных или птиц в больших количествах пытаются провести через границу в непригодных даже для кратковременного пребывания условиях. Большая часть из них погибает, но и в этом случае преступники не остаются без прибыли. Так, почему бы законодателям не обратить внимание на необходимость введения в статье 258.1 УК дифференциации наказания соответственно причиненному ущербу, что существенно повысило бы предупредительную функцию данного состава преступления.

Резюмируя сказанное, отметим, что насущная потребность в усилении уголовной ответственности за совершение преступлений, указанных в главе 26 УК РФ, предопределила повышенное внимание законодателя к нормам данного института права. Поэтому можно утверждать, что криминализация и пенализация деяний экологической направленности явилась существенным шагом на пути совершенствования отечественного уголовного законодательства в данной сфере отношений. Тем не менее, далеко не все проблемы в части повышения уголовной ответственности за экологические преступления, отмеченные в нашей статье и работах других авторов, полностью решены.

Например, Н.И. Кузнецова, с которой мы полностью согласны, считает «необходимым расширить перечень особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, являющихся предметом преступления, предусмотренного статьей 258.1 УК РФ» [2, с. 318].

Таким образом, насущную потребность в усилении уголовной ответственности за рассматриваемые общественно опасные деяния изменения и дополнения, внесенные в УК РФ в 2018 и 2019 гг., не удовлетворили и, более того, процессы криминализации и пенализации экологических преступлений не смогли устранить не только проблем правоприменения норм главы 26 УК РФ, но также и норм уголовного закона, предусмотревших ответственность за экологические преступления в других главах УК РФ. Опираясь на наше заключение, можно сделать вывод, что работа по наработке решений, повышающих эффективность наказаний за совершение экологических преступлений, должна быть продолжена.

Список литературы

1. Минязева Т.Ф., Добряков Д.А. Отвечают ли установленные в главе 26 УК РФ меры наказания сущности экологических преступлений? // Евразийская адвокатура. 2018. № 5 (36). С. 94-97.
2. Кузнецова Н.И. Анализ криминализации и пенализации экологических преступлений за 2018 год // Уголовная политика и правоприменительная практика: сб. ст. по материалам 6 Междунар. науч.-практ. конф. / Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». СПб.: Изд. дом «Петрополис», 2019. С. 315-319.

Поступила в редакцию 12.07.2020 г.

Поступила после рецензирования 24.08.2020 г.

Принята к публикации 25.09.2020 г.

Информация об авторе

Кольцов Михаил Иванович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса Института права и национальной безопасности Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2360-0936>, e-mail: koltsovmi@yandex.ru

Для цитирования

Кольцов М.И. К вопросу о некоторых проблемах наказуемости за совершение экологических преступлений // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 15. С. 348-355. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-15-348-355

DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-15-348-355

ON THE ISSUE OF SOME PROBLEMS OF PUNISHMENT FOR COMMITTING ENVIRONMENTAL CRIMES

M.I. Koltsov

Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2360-0936>, e-mail: koltsovmi@yandex.ru

Abstract. The relevance of this work is determined by the fact that that it addresses the problem of punishment for environmental crimes, which provide for criminal liability for the predatory destruction of flora and fauna, depletion of natural resources. We establish that the humanization of criminal liability, carried out in previous years, negatively affects the deterioration of the environmental situation, therefore, the legislator in 2018 and 2019 took certain measures to supplement and change certain provisions of Chapter 26 of the Criminal Code of the Russian Federation. We analyze the possibility of increasing the role of current domestic criminal law provisions designed to solve the problems of protecting the environment from illegal human actions. We note that the implementation of the most effective modern criminal law policy of the state in the analyzed relations requires the solution of such problems as the inclusion in the Criminal Code of the Russian Federation of new clauses on responsibility for socially dangerous human behavior in the field of ecology, a significant increase in sanctions if the clause for an environmental crime already exists, the transfer of some environmental crimes from a less serious category to a more serious category, and others.

Keywords: environmental crimes; criminal liability; fine; deprivation of liberty; environment safety

References

1. Minyazeva T.F., Dobryakov D.A. Otvechayut li ustanovlennyye v glave 26 UK RF mery nakazaniya sushchnosti ekologicheskikh prestupleniy? [Do the punishments established in chapter 26 of the criminal code of the Russian Federation correspond to the nature of ecological crimes?]. *Evraziyskaya advokatura – Eurasian Advocacy*, 2018, no. 5 (36), pp. 94-97. (In Russian).
2. Kuznetsova N.I. Analiz kriminalizatsii i penalizatsii ekologicheskikh prestupleniy za 2018 god [Analysis of criminalization and penalization of environmental crimes for 2018]. *Sbornik statey po materialam 6 Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Ugolovnaya politika i pravoprimeritel'naya praktika»* [Collection of Works based on the Proceedings of the 6th International Research and Practice Conference “Criminal Policy and Law Enforcement Practice”]. St. Petersburg, “Petropolis” Publishing House, 2019, pp. 315-319. (In Russian).

Received 12 July 2020

Reviewed 24 August 2020

Accepted for press 25 September 2020

Information about the author

Koltsov Mikhail Ivanovich – Candidate of Jurisprudence, Associate Professor, Associate Professor of of Criminal Law and Procedure Department of Law and National Security Institute. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2360-0936>, e-mail: koltsovmi@yandex.ru

For citation

Koltsov M.I. K voprosu o nekotorykh problemakh nakazyemosti za soversheniye ekologicheskikh prestupleniy [On the issue of some problems of punishment for committing environmental crimes]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2020, vol. 4, no. 15, pp. 348-355. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-15-348-355 (In Russian, Abstr. in Engl.)